

“Уберите палочки, пожалуйста”.

Заявление Амбридж было встречено стонами и недовольным бормотанием. Я подчинился, внутренне закатив глаза.

“Доброе утро, класс”, - бодро пропищала Амбридж.

Несколько невнятных ответов - вот и все, что она получила, отчего на ее лице появилось выражение раздражения. - Давай попробуем еще раз, хорошо? Когда я говорю ‘доброе утро, класс’, я ожидаю в ответ “доброе утро, профессор Амбридж”.

- Итак, доброе утро, класс, - сказала она приторно-сладким тоном.

“Доброе утро, профессор Амбридж”, - устало откликнулся весь наш класс. Я предпочел ничего не говорить, не то чтобы она заметила.

“хорошо. Начните читать первую страницу книги, которую вам поручили, - сказала она с улыбкой. “В разговорах не будет необходимости”, - резко добавила Амбридж, когда Симус наклонился, чтобы что-то прошептать Дину. Он выглядел смущенным и начал читать, опустив голову.

Я преувеличенно медленно раскрыл свою книгу и начал читать. Читать книгу было примерно то же самое, что есть сухую курицу без приправ. Там не было ничего примечательного, это просто существовало для того, чтобы мы что-то делали, а не для того, чтобы мы действительно чему-то учились. Единственное, что я мог бы сказать, что я “усвоил” из книги после пяти страниц, так это то, что “уполномоченному персоналу следует поручить справиться с любой потенциально опасной встречей”. Если бы я не был на грани засыпания, я был бы впечатлен способностью автора говорить одно и то же самыми разными способами.

Я взглянул на часы и почувствовал, как моя рука непроизвольно дернулась. Это побудило меня что-то сделать, у меня не было времени, чтобы тратить его впустую, эта книга была бесполезна в той мере, в какой я был уверен, что, читая, я регрессирую в своих знаниях.

Внезапно рука Гермионы взметнулась, как стрела, рядом со мной. Я старался не обращать на нее внимания, когда она все сидела и сидела с поднятой рукой. Амбридж, по-видимому, хотела сделать то же самое, но ей пришлось обратиться к ней, когда почти весь класс перестал читать, чтобы посмотреть на Гермиону.

- Какие-то проблемы, мисс?

“ Мисс Грейнджер, профессор. И да, это так.” Теперь весь класс прислушивался к разговору, никто даже не притворялся, что читает книгу.

Амбридж одарила ее милой улыбкой и приподняла брови. “Я не понимаю, какие проблемы у вас могут возникнуть в моем классе, мисс Грейнджер”.

“ У меня просто вопрос, профессор. Почему здесь нет упоминания о том, чтобы на самом деле изучать какую-либо защитную магию?”

Улыбка Амбридж казалась вымученной, когда она ответила. “Я могу заверить вас, что учебная программа тщательно составлена опытными сотрудниками министерства. Они спланировали этот курс таким образом, чтобы ваше обучение было максимально эффективным, чего, боюсь, очень не хватало вашему учебному году.”

“Но как мы, по-твоему, чему-то научимся, если не будем практиковаться?” Гермиона надавила, и я почувствовал неприятное чувство в животе. Если она скажет что-то не то и нажмет не на те кнопки, это может закончиться очень плохо.

“Как я уже говорила ранее, вы будете знать все необходимое для прохождения этого курса”, - строго сказала Амбридж, и улыбка наконец сползла с ее лица.

“Но разве цель курса не в том, чтобы чему-то научиться?” - возразила Гермиона.

- Ваши оценки - доказательство того, что вы многому научились, мисс Грейнджер. Если судить по вашим предыдущим результатам, вы это очень хорошо знаете, - раздраженно отрезала Амбридж. Гермиона открыла рот, чтобы продолжить расспросы, но Амбридж оборвала ее. “Я думаю, на данный момент этого достаточно, мисс Грейнджер”.

Затем дюжина рук взметнулась в воздух, казалось, Гермионе пришла в голову какая-то независимая мысль, молодец.

Амбридж выглядела так, словно только что откусила большой кусок лимона, она глубоко вздохнула и изобразила на лице улыбку. Она указала на Дина.

“Мистер Томас, профессор. У меня есть вопрос.”

- И в чем же может заключаться этот вопрос, мистер Томас?

- Ну, оценки на самом деле не так уж важны, не так ли?

Амбридж посмотрела на него с явно поддельным беспокойством. “Что вы имеете в виду, мистер Томас?”

- Ну, самое важное - это знать, как защитить себя, не так ли? Пока мы знаем, что оценки не имеют значения, нет?”

“Я не вижу причин, по которым вам вообще нужно защищаться, я могу заверить вас, что британские авроры - лучшие в мире”.

“А как насчет всех этих вещей снаружи?” - громко воскликнул Рон.

“Рука поднята, мистер Уизли”, - пожурив его Амбридж с милой улыбкой.

Я внутренне молился, чтобы он не упоминал Волдеморта или что-либо, связанное с ним, это было именно то, чего она хотела. Было довольно очевидно, чего она хотела, она хотела, чтобы кто-то был примером для подражания. Я бы не позволил ей сделать из меня дурочку, но у нее неплохо получалось заводить моих друзей. Рон поднял руку, и она указала на него с сияющей улыбкой.

“А как насчет всего того, с чем мы встретимся в реальном мире?”

“Какие вещи вы имеете в виду, мистер Уизли?” На лице Амбридж была улыбка хищника, это был ее момент. Тишина была оглушительной, пока все ждали ответа Рона, никто не осмеливался даже дышать.

- Я имею в виду, что, если нас ограбят или мы столкнемся с оборотнем? В мире полно опасностей”, - сказал Рон, и я услышал громкий вздох облегчения, исходящий от Гермионы, я не мог не разделить ее чувства.

- Я могу заверить вас, мистер Уизли, что авторы достаточно квалифицированы, чтобы решать такие вопросы. Только на этой неделе они доказали, что очень хорошо оснащены для борьбы с опасными личностями". Она бросила на меня многозначительный взгляд, и мне захотелось закатить глаза.

Как это тактично с ее стороны.

Однако я получил несколько обеспокоенных взглядов, так что, думаю, не все раскусили ее махинации. Я внутренне вздохнул и решил, что нужно что-то делать.

Я поднял руку и услышал несколько вздохов позади себя. Мои одноклассники, которые подняли руки, сняли их быстрее, чем я закончил поднимать свои. Люди практически подались вперед в предвкушении.

" Не позволяй ей заводить тебя. Думай головой, а не сердцем", - подумал я про себя в молчаливом напоминании.

- Профессор, - ледяным тоном начал я. " Боюсь, я начинаю сомневаться в способностях наших уважаемых авторов.

Амбридж озабоченно нахмурилась и посмотрела на меня невероятно сдержанно. Каким образом, мистер Поттер?"

"Ну, побег из Азкабана был в бегах в течение двух лет. Они также потерпели впечатляющую неудачу в обеспечении защиты чемпионов в прошлом году. Можно сказать, что авторы сосредотачиваются на неправильных вещах."

На этот раз Амбридж даже не пыталась скрыть свой свирепый взгляд. "Конечно, кто-то с криминальным прошлым чувствовал бы себя именно так".

Я одарил ее притворным смущением. - Боюсь, я не понимаю, профессор. С меня были сняты все обвинения. Разве ты не помнишь? В конце концов, вы были в комнате, когда была произнесена эта фраза."

Амбридж выглядела так, словно в тот момент хотела содрать с меня кожу живьем, и я ни на секунду не сомневался, что она бы это сделала, если бы в комнате не было группы свидетелей. Вместо этого она одарила меня вымученной улыбкой, которая больше походила на гримасу, чем на настоящую улыбку. "Класс свободен", - сладко сказала она, и стулья немедленно заскрежетали по полу.

Секунду я ничего не предпринимал и победоносно улыбнулся ей. Амбридж только усмехнулась в ответ.

"Это было потрясающе, Гарри!" - ликующе сказал Дин, когда я вышел из класса. Гриффиндорцы остались ждать, пока я соберу свои немногочисленные вещи. Шеймус и Лаванда разговаривали наедине с краю группы, ни один из них не принял меня так тепло прошлой ночью. Это касалось того, как многие слепо верят пророку.

С другой стороны, я не мог их по-настоящему винить. Они видели, как я привел Делакура на грань смерти всего за несколько минут до того, как я вернулся с заявлениями о том, как был убит Диггори.

Возможно, было не совсем разумно расстраиваться из-за них. Но я был таким.

“Ничего особенного”, - сказал я, махнув рукой.

“нет! Это было блестяще! Ты видел, как она выглядела? Она хотела оставить тебя после уроков до конца недели, но у нее не было для этого причин.” Дин практически подпрыгивал от возбуждения, на лицах Невилла и Парвати тоже были улыбки. Рон выглядел так, словно хотел придушить Амбридж, а Гермиона выглядела очень... отстраненной. Она смотрела на дверь, нахмурив брови, глубоко задумавшись.

- Может быть, - рассеянно сказал я. “Возможно, лучше действительно попробовать свои силы в квалификации к турниру. Просто чтобы покинуть Хогвартс на год, - пошутил я с легкой улыбкой.

“Ну, ты мог бы это сделать, Гарри”, - сказал Дин с кривой улыбкой. “Никто в Хогвартсе не смог бы победить тебя, я уверен в этом”.

Я сдержалась, чтобы не поморщиться от его комментария. Недостатком нашего с Малфоем плана показать все, что сказал и сделал Делакур, было то, что все также знали, что я сказал и сделал. - Может быть, - неопределенно ответил я.

“Что ж, я подписываюсь на этот процесс”, - гордо заявил Дин. “Просто чтобы посмотреть, где я нахожусь, понимаешь?”

“Я тоже”, - вставила Парвати с гордым видом.

“Я думаю, что я тоже это сделаю”, - добавил Невилл.

Теперь мы добрались до Большого зала, и приятные ароматы еды окутали нас пушистым облаком. Мы сели на одном конце стола и начали наполнять наши тарелки всевозможными блюдами.

Было странно сидеть за столом Гриффиндора в окружении людей, которые были моими друзьями. Я оглядел Невилла, Рона, Гермиону, Парвати, Дина и даже Симуса с Лавандой. Я не мог вспомнить, когда в последний раз ел что-то столь обычное, как обед со всеми ними одновременно.

Я подавила хмурый взгляд при этой мысли. Этого определенно не было в прошлом году. Два года назад было очень давно...

Я почувствовал, как дракон заурчал из-за своих подавляющих прутьев. Это было странно, но больше всего я скучал не по грандиозным вечеринкам в гриффиндорской гостиной после победы в квиддиче. Это были маленькие моменты, совершенно нормальные моменты.

Мои глаза оглядели Большой зал и остановились на светловолосой девушке, сидящей за слизеринским столом. У нас с ней только что был урок защиты, но я ее даже никогда не видел.

Это подводило итог всему ее характеру, насколько я знал, я не мог припомнить, чтобы она произнесла хоть одно слово на каком-либо занятии. Учителя редко обращались к ней, скорее всего, из-за того, что она уделяла внимание, даже если не разговаривала.

Я вздохнула и положила себе на тарелку порцию тушеного цыпленка.

Я знала, что мой брак будет неудачным, но, возможно, я наивно надеялась, что между нами не возникнет откровенной враждебности. Как же я был неправ.

До меня дошло, что она действительно была дурой. Я имею в виду, что бы ни случилось, кто скажет кому-то, что он будет изменять тебе и оскорблять твою мать одновременно?

Дафна Гринграсс. Таков был ответ на этот вопрос.

Возможно, я был не самым лучшим человеком, которого когда-либо встречал, но я не зашел так далеко.

Я покачал головой и отвел взгляд от блондинки, чтобы меня не застучали за разглядыванием.

“Гарри!”

Я подняла взгляд от своей тарелки и обнаружила, что все выжидающе смотрят на меня. Я быстро прожевал и проглотил. «что?»

Краем глаза я заметил, как Гермиона закатила глаза.

Парвати улыбнулась. “Я спросил, есть ли у тебя какие-нибудь советы по отбору на турнир?”

Я сделала глоток тыквенного сока и задумалась над вопросом.

“Знай, когда тебе хуже”, - мудро сказал я. “Самый простой способ выиграть бой - это никогда его не начинать”.

Парвати подняла брови. - Ты хочешь сказать, что нам не следует пытаться?

"нет." Я остановился и посмотрел ей в глаза. “Я просто говорю, что вы не сможете победить седьмого или шестикурсника. Поэтому, вместо того чтобы пытаться противостоять им в лоб, найдите умный способ обойти эту проблему”.

Дин усмехнулся. “ Гарри, мы гриффиндорцы! Почему ты ходишь повсюду и проповедуешь всякую чушь о том, что нужно быть умным?”

Парвати кивнула. “Я понимаю твою точку зрения, Гарри. Но Дин прав, это путь Когтеврана.” Она оглядела остальных. “Мы хотим сделать это по-гриффиндорски”.

“ Да, ” добавил Дин с усмешкой. “Гриффиндор за победу”.

Они с Роном дали "пять", и Парвати хихикнула. Мой взгляд остановился на Гермионе, которая изо всех сил старалась выглядеть так, будто она ест свою еду, а не слушает с пристальным вниманием.

- Как ты собираешься это сделать, Гарри? - спросил Невилл.

“Как я буду проходить квалификацию?”

Он кивнул. “да”.

Я медленно кивнул. “я не знаю. Вероятно, попытаюсь научиться чему-то новому, например, использовать только левую руку или что-то в этом роде до предпоследнего раунда, где я сдамся”.

Группа недоверчиво посмотрела на меня.

Парвати усмехнулась. "Только ты будешь просто предполагать, что сможешь выиграть каждую игру со своей более слабой рукой".

Дин с улыбкой покачал головой. "Мы здесь просто пытаемся пережить это, а твоя сосредоточенность только усложняет тебе задачу".

Я пожал плечами. - Что я могу сказать? Это хорошая практика."

"Тренироваться для чего?

Мой взгляд упал на источник этих слов. Шеймус. У него было вызывающее выражение лица.

Улыбки сползли со всех лиц, как вода с окна дождливой ночью. Я почувствовал, как в воздухе повисло что-то тяжелое.

Я прищурился, глядя на него. "Я думаю, ты полностью осознаешь, что именно".

Шеймус тоже прищурился, глядя на меня. "В самом деле? Потому что для меня это звучит так, будто ты хвастаешься своими способностями?"

Я усмехнулся. - Возможно, так оно и есть, но, по крайней мере, у меня есть основания для этого. В отличие от нападок твоего любимого пророка на меня."

Он покачал головой и встал. "Я здесь закончил".

Дин поморщился, но не сделал ни малейшего движения, чтобы уйти. Пребывание всех, кроме Лаванды, значило для меня больше, чем я могла бы выразить словами. Я даже не знаю почему. Это была такая мелочь. Возможно, я просто привыкла к тому, что все шарахаются от меня, как от болезни. Возможно, я просто привык быть 'плохим парнем'.

Возможно, я просто привык ошибаться.

Впервые за долгое время я осознал, что я не так одинок, как мне казалось раньше. Что сказало мне присутствие всех присутствующих здесь о том, что они думают о моей истории?

Их действия говорили больше, чем тысяча слов.

Настроение было испорчено после того, как они ушли. Остаток ужина мы доели в относительной тишине.

Даже если настроение вокруг нашей группы было испорчено. Я почувствовал легкость внутри, которой не испытывал уже даже не знаю, как долго.

Так было до тех пор, пока мой взгляд, к сожалению, не упал на двух человек за столом Хаффлапфа. Я не узнал ни одного из них, они выглядели семиклассниками.

Одна девушка. Один мальчик.

Одна пара губ на одной паре губ.

Дракон внутри меня взревел от ярости, прутья, которые его сдерживали, расплавились. Я попыталась отвести от них взгляд, но не смогла.

Я вздохнул. Даже если какое-то время веселиться с друзьями было хорошо, я понял, что на

самом деле это ничего не значит. Все мои проблемы никуда не делись.

Они могли бы кое-что сделать, но спасти меня от оков, которыми я сам себя заковал, они не смогли.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231812>